

УДК 94

«РУССКОСТЬ»: ДИАСПОРА И ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ НА ТИХООКЕАНСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ США (1867–1980 гг.)

© 2013 г. **А.А. Хисамутдинов***

*Дальневосточный государственный технический университет,
Владивосток*

Статья описывает историю российской диаспоры, даются сведения о русских газетах, журналах и книгах в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и Сиэтле. Автор делит этот период на четыре волны иммиграции, давая социальную и политическую характеристику каждой из них.

Ключевые слова: *русские американцы, русский язык и диаспора, волны иммиграции, периодическая печать.*

Русская эмиграция дала миру уникальную возможность познакомиться с русской духовной культурой. Эмигранты о себе писали: «Российская эмиграция... без собственной территории, без своего правительства, даже без единого представительства, разбросанная по всей земле, по всем пяти континентам. Признаем, что есть эмигранты, оторвавшиеся от эмиграции почти целиком, ушедшие в чужую жизнь, забывшие или забывающие родной язык, но я не верю, что из душ их начисто выметена наша русскость» [34].

Русский язык явился основой не только для общения выходцев из России различных национальностей, но и скрепляющим цементом подавляющего числа иммигрантов, поэтому было решено выделить отдельный термин – «русская диаспора», предпочитая слово «русские» слову «россияне». Впервые такой термин к выходцам из России был применён в уставе Русского благотворительного общества, основанного в Сан-Франциско в 1883 г. Третья статья его устава гласила: «Под именем “русского” разумеется всякий, кто родился в России и состоит или состоял в её подданстве, без различия религии или пле-

* **ХИСАМУТДИНОВ** Амир Александрович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой восточных языков Дальневосточного государственного технического университета (Владивосток). E-mail: khisamut@yahoo.com

Автор приносит благодарность русскому библиографу библиотеки Гавайского университета Патриции Полански (Гонолулу) и сотруднику Музея русской культуры в Сан-Франциско Иву Франкьену за возможность использовать в настоящей статье материалы, хранящиеся в зарубежных коллекциях.

мени» [42]. Это означает, что членом русской диаспоры мог стать и представитель другой национальности.

Под термином «русская эмиграция (эмигрант)» понимаются граждане, уехавшие из Российской империи или Советского Союза на постоянное местожительство в другую страну. Российская иммиграция (иммигрант) – это въехавшие на постоянное жительство в США или другие страны. Особенностью США является и то, что русские иммигранты здесь получали вид на жительство (грин-кард с правом работы), который практически ничем не отличался от полного гражданства, за исключением отсутствия избирательного права. Подавляющее число иммигрантов стремились получить через пять лет такое гражданство США. В то же время имела большая категория лиц, которые подчёркивали, что они не являются полноправными гражданами США, так как не хотят терять связи с Россией.

История эмиграции из России в Америку насчитывает столько же лет, сколько существуют США. На самом первом этапе большинство выходцев из России не были этническими русскими, а являлись национальными меньшинствами. На протяжении всей истории русской эмиграции – иммиграции огромное значение приобретает собственная идентификация каждого члена русской диаспоры, степень понимания своей русскости ими самими. В принципе русским может считаться представитель любой национальности, проживавший на территории Российской империи или СССР.

Учитывая особенности истории на Тихом океане, продажу Российской Американской компании (РАК), а также деятельность российской и русской диаспор во всем регионе, автор статьи приходит к необходимости дифференцированного анализа отдельных общин. По основным задачам, формам и видам деятельности историю русской диаспоры в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно разбить на периоды: 1867–1916 гг., 1917–1941 гг., 1945 – 1980-е годы и современный этап.

Анализ статистико-демографических сведений по США и другим странам изменяет принятое понятие волн перемещения граждан Российской империи и СССР. С середины XIX века до ноября 1917 г. в США проживало от 1 до 1,5 млн. выходцев из России. В Китае, Японии или Австралии – единицы. Поэтому решено было назвать их первой волной русской эмиграции, которая носила больше экономический характер. Подавляющее большинство в ней составляли крестьяне или неквалифицированные рабочие, приехавшие в другие страны на заработки или в поисках лучшей жизни. Большой процент составляли лица, покинувшие Россию по религиозным причинам (молokane, староверы или духоборы) или национальным (евреи), число политических деятелей в этот период было очень незначительным.

События Гражданской войны (1917–1922 гг.) и установление Советской власти в России привели к перемещению миллионов россиян по всему миру. Так появилась вторая волна русской эмиграции. Около миллиона выходцев из России оказалось в странах АТР, включая Японию, Корею, Китай, Австралию, Северную и Южную Америку. Вторая волна была преимущественно политической. Одной из особенностей было то, что русские беженцы старались жить

вблизи советской (российской) границы (Китай, частично Япония), предполагая, что смогут быстро вернуться на Родину после падения Советской власти.

С началом Тихоокеанской войны в 1941 г. перемещение гражданского населения в районе боевых действий остановилось, но завершение Второй мировой войны в 1945 г. и поражение Японии стало причиной новых масштабных перемещений: подавляющему числу русских эмигрантов пришлось покинуть Китай и искать постоянное место жительства за пределами этой страны. Большинство из них предпочли эмигрировать в Австралию, в Северную или Южную Америку. Третья волна отражает весь спектр предыдущих потоков россиян.

В 1980-е годы массовое перемещение бывших граждан России по указанному региону полностью прекратилось. По естественным причинам завершилась жизнь подавляющего числа деятелей русской диаспоры первой и второй, а частично и третьей волн. Всё это и стало основанием ограничить тему статьи данным временем.

Русская периодическая печать Аляски зародилась в Сан-Франциско благодаря Агапию Гончаренко, священнику из Греции, бежавшему в Англию. Он стал первым русским и греческим православным священником в США и сыграл важную роль в жизни русской диаспоры в Америке. 1 января 1865 г. с греческим паспортом на имя священника Агапия из Афин Гончаренко высадился в Бостоне. Имея тесные связи с Герценом и Огарёвым в Лондоне, он хотел основать на Аляске независимое русское издание, которое могло бы снабжать нелегальной литературой русский Дальний Восток. Сразу по приезде он открыл русскую домовую церковь на квартире греческого консула в Нью-Йорке, затем освятил место для будущей церкви в Новом Орлеане. Чтобы заработать деньги для типографии, Гончаренко преподавал греческий язык и занимался гравёрными работами. Вскоре он купил шрифты и отправился в Калифорнию, чтобы оттуда уехать на Аляску. Приехав в ноябре 1867 г. в Сан-Франциско, узнал, что территория РАК продана США. Понимая, что в Ситке он сразу же попадёт под цензуру американских военных властей, Гончаренко решил обосноваться в Сан-Франциско и оттуда посылать литературу на Аляску [35, с. 251–256]. В первом номере своего издания «Аляска Геральд» (*Alaska Herald*) он писал: «Мы видим, что Америка и Сибирь обращаются лицом к лицу, чтобы работать вместе на пользу человечества. Понимая это, мы поставили в Америке русский станок, сознавая, что книгопечатание есть единственное средство соединять народы, низвергать всякого рода идолов и способствовать благоденствию народов» [10, с. 4]. Чуть позже А. Гончаренко более конкретно пояснил цель своего издания. С одной стороны, он хотел заняться просветительской деятельностью среди русских в Америке, не оставляя без внимания и алеутов, знающих русский язык. С другой – его привлекала возможность распространять своё независимое издание в Сибири и на русском Дальнем Востоке [14, с. 4].

Со временем Гончаренко пришлось отказаться от распространения своего издания в России, и он целиком сконцентрировался на Тихоокеанском побережье США. Особое значение он придавал разъяснению прав бывших служащих РАК, оставшихся жить в Америке.

Гончаренко объяснял, что никаких обязательств у русских перед компанией нет. Немаловажным было и то, что он сообщил сведения о минимальной заработной плате (5 долларов в день), существовавшей тогда в США. Гончаренко настаивал на продолжении просвещения русского населения на Аляске, на замене военного положения гражданским управлением. Он посылал бесплатно около 200 номеров своего журнала на Аляску. «Прошу вас, друзья мои, действуйте со мною и не отвергайте моих братских советов, – писал он. – Я один не могу достигнуть цели, т.е. вашего благоденствия. Вы должны помочь мне трудолюбием, честностью и трезвым поведением заслужить уважение американцев» [12, с. 8]. И далее: «...русский человек, страдающий от деспотизма богатства – с одной стороны, а, с другой – сибиряки каторжные, полные доблести и чести, далее наши свободные лондонские друзья, их знакомые виды и образы давали нам веру и силу работать для вас во имя Свободы» [13, с. 7]. Эти слова были напечатаны в последнем номере его журнала.

Первая волна (1870-е годы – 1917 г.). Русская диаспора является одной из старейших в Америке, она стала формироваться в середине XIX века, после продажи Российской Американской компании. Правда, выходцев с Аляски в ней было не так много. Некоторая часть русских иммигрантов попадала в Америку нелегально. Так, в 1893 г. десять каторжников совершили побег с о. Сахалин [40]. Американские власти разрешили им въезд на постоянное жительство в Америку [43]. В основном, в диаспору вошли русские, вынужденные уехать из России по политическим и иным причинам, причём русских людей, как таковых, в ней на первом этапе было незначительно. Большинство составляли евреи, финны, латыши, литовцы и представители других национальностей Российской империи [25, с. 198–205, 209–210, 213, 216–225, 230–231, 249–250, 252].

Политическая жизнь русской диаспоры отличалась огромным разнообразием. Она особенно оживилась после Русско-японской войны. Всевозможных партий было множество. «По мере того, – писал один революционер, – как усиливалась и крепла количественно и качественно политическая эмиграция в Америке, создавались, конечно, и разные политические группировки внутри неё, каждая из которых старалась по мере сил закрепить свои позиции и влияние среди эмигрантов. Основная задача, которую ставила себе вся политическая эмиграция в этом вопросе, заключалась в том, чтобы втянуть в рабочее движение всю прибывшую в Америку на заработки русскую массу» [33, с. 142]. К 1917 г. в Сан-Франциско сгруппировалась наибольшая часть политической эмиграции, но она не превышала полутора сотен человек [19, с. 171].

Политические настроения отразились и на печати. После журнала А. Гончаренко русскую газету «Великий океан» издавал в 1909–1910 гг. в Лос-Анджелесе, а затем в Сан-Франциско А.П. Щербак (Щербаков), политический деятель украинской диаспоры в Калифорнии. Вернувшись в Россию в 1917 г., Щербак передал своих подписчиков газете «Русский голос».

С падением в России царского правительства началась репатриация, проходившая в два этапа. Первый был характерен тем, что после декрета Временного правительства в Россию стали возвращаться те, кто уехал из неё раньше [30, 5 л.]. При консульствах в Сиэтле, Сан-Франциско и Гонолулу были образованы инициативные группы. Среди тех, кто возвращался, были, в

основном, крестьяне и рабочие. Одновременно с ними из США в Россию возвращались те, кто имел политические проблемы с царским режимом [16]. Всего из Калифорнии выехало в Россию около 400 человек [41].

На формирование **второй волны** иммиграции также сказались географические аспекты. На Тихоокеанское побережье США, Австралию и Канаду, в отличие от Атлантического, подавляющее большинство иммигрантов прибывало с российского Дальнего Востока, через Китай и Японию. Русская диаспора в США, в отличие от других этнических общин, не имела возможности вернуться в родную страну. «Мы, – писала Е. Грот, – как большая котловина, в которую случайно нас захлестнула стихийная волна революции. Волна отхлынула, оставив нас оторванными, абсолютно отделёнными от общей массы родной реки. Наша колония только случайно пополняется другими, такими же оторванными от России элементами. Из России, из глубины нашей Родины, масса наша не нарастает. Там – мир иной, чуждый, непонятный, быть может, зачастую – открыто враждебный» [15].

В первые годы российской иммиграции в США большое значение имели студенческие группы. Приехав в американские университетские городки, русские студенты неизбежно встречались с соотечественниками, осевшими здесь раньше. Эти русские американцы имели превратное представление о политической ситуации в России, идеализировали советскую власть и пытались навязать своё мнение вновь прибывшим. Те же, кто воочию видел Гражданскую войну, отказывались участвовать в русских политических организациях в США. В частности, возникли проблемы с политизированным Русским студенческим клубом, образованным в Беркли в 1920 г. «Полный провал Белого движения, – вспоминал В.Н. Борзов, – неопределённость, вернее, безнадёжность будущего России – ясно говорили, что активная борьба с большевизмом отложена на неопределённое время и что прямой и непосредственной задачей являлось получение образования и через это сделать себя хотя бы потенциально более полезным для будущей России» [23]. Из этой затеи ничего не получилось, и 5 февраля 1921 г. было основано Русское национальное студенческое общество.

Подавляющее число русских, приехавших по студенческой визе, так и не смогли получить образование: «У многих мечты об учении, об университете так и остались на всю жизнь мечтами. Действительность была иная, и только немногим счастливым удалось сразу же в колледжи и университеты. Приехали полные сил, здоровья и надежд, но почти без языка или же со знаниями английского языка учебников Скотт и Брей и Нурока, да и кусок хлеба давался тяжёлым трудом и трудно было даже думать об учёбе после тяжёлого трудового дня на фабриках и заводах» [36].

В Америке нелегально оставалось и огромное число русских, приезжавших сюда по туристским визам. 8 июня 1934 г. в Конгрессе США прошёл закон, дающий право всем русским политическим эмигрантам, нелегально прибывшим в США до 1933 г., легализоваться. Таковых оказалось около 600 человек, из них около 150 жили в Калифорнии [4]. Им оказал большую помощь Объединённый комитет Русских национальных организаций.

По социальному составу взрослое население русской диаспоры можно разделить на пять основных категорий, которые по-разному вписались в новую жизнь:

1. *Студенты*. В свою очередь они разделяются на две группы: успевшие принять участие в Гражданской войне и те, кто был в то время ребёнком. Несмотря на эти различия, на финансовые трудности и проблемы с языком, часть из них смогла закончить учебные заведения. Эта группа лучше других устроилась в США, добилась благополучия и сделала хорошую карьеру.

2. *Бывшие военные*. Им пришлось в США сложнее других, учитывая отсутствие профессиональных навыков, пережитую трагедию, неврозы, психологическую надломленность. Многие, даже русские, не понимали их проблем. Для этой группы были характерны пьянство, семейные трагедии, которые нередко приводили к самоубийству. В США представители этой группы в основном занимались физическим трудом, работали уборщиками или разнорабочими на заводах. Несколько выделяется подгруппа военных, окончивших привилегированные высшие или гражданские учебные заведения или же занимавших высокие должности.

3. *Деятели искусства и интеллигенция* (артисты, инженеры, врачи, юристы). Из них наиболее удачно устроились инженеры и врачи, сумевшие подтвердить свои дипломы или пройти переаттестацию. Именно эта группа явилась носительницей русской культуры. Благодаря её представителям американцы смогли познакомиться с русской культурой и искусством.

4. *Известные деятели администрации*, которые занимали высокое положение в России, аристократия. Их судьба была схожа с военными. В основном, они жили прошлым, создав духовный барьер между собой и окружающим миром.

5. *Мелкие служащие, квалифицированные рабочие*. Эта категория иммигрантов приехала в Америку со здоровыми нервами, хотя у некоторых и имелись личные трагедии. Они были морально подготовлены начать всё с нуля. Эта группа даже выиграла в США, где уровень заработной платы и стандарты жизни были значительно выше, чем в России. Представители этой категорииполнили средний класс Америки.

Подавляющему большинству россиян было свойственно разочарование. Над ними довлели воспоминания о трагедии, но вместе с тем имелось желание добиться успеха на новом месте. Легче других было реалистам, которые без особой драмы продолжили жизнь в новых условиях [21]. Американцы оказывали помощь новым иммигрантам. С этой целью в 1913 г. был образован Международный (Интернациональный) институт, где имелся русский отдел. Отделения этого института были открыты в Сан-Франциско, Лос-Анджелесе и других крупных городах США. Он работал в тесном контакте с иммиграционными властями и благотворительными организациями, оказывая помощь русским иммигрантам. Им предоставлялись бесплатные консультации, помощь в поисках работы, в адаптации, принятии гражданства, изучении языка, а также в сохранении собственной культуры. Для этого Институт регулярно устраивал «Праздник всех национальностей», предоставлял помещения для национальных клубов и пр. Среди его сотрудников были и русские [38].

Первая массовая группа приехавших в США в подавляющем большинстве не знала английского языка. «А быть вне политической жизни и узнавать новости от знакомых, лучше знающих язык, было неприятно... Словом появился спрос... Ну, как известно, спрос вызывает предложение. Немедленно нашлись предприимчивые люди и начали основывать “политическую информацию и общественное мнение эмиграции”...» [24]. В Сан-Франциско стало выходить много периодических изданий на русском языке. Одним из первых издателей стал бывший военный инженер и эсперантист Ф.А. Постников. В январе 1906 г. он эмигрировал в США, где продолжил образование в Калифорнийском университете, занимался журналистской и общественной деятельностью [32]. В 1930-е годы приехал из Китая в Калифорнию Г.Т. Сухов, выпускавший в Сан-Франциско газету «Новая заря», которая издавалась 47 лет. В первые годы он, как и ряд других газетных издателей, перепечатывал в своём издании очерки известных эмигрантских писателей без их ведома, что многими осуждалось. Тем не менее, издательская деятельность Сухова получила высокую оценку от ряда известных деятелей эмиграции, например от П.П. Балакшина [3]. До сего дня издаётся в Сан-Франциско газета «Русская жизнь».

Типографии, открытые при редакциях русских газет или журналов, нередко брали заказы на выполнение издательских работ. Этот список возглавляет газета «Русские новости» (1930-е годы), владелец которой П.П. Балакшин открыл издательство «Земля Колумба».

Издавать русскую газету было очень трудно. П.П. Балакшин писал: «Легче достать редактора с хорошим газетным стажем, нежели хорошего метранпажа. На русском печатном органе мёртвым грузом ещё висят сотрудики щедринских времен, тянущие его своей закостенелостью вниз. Некоторая мелкотравчатость нашего быта также тянет газету вниз своим зажатим интересом к отделу мелких происшествий» [2].

Ежегодно в 1934–1955 гг. к Святой пасхе издавался журнал «День русского ребёнка» (под председательством Н.В. Борзова). Одноимённое благотворительное мероприятие, в котором участвовало большинство общественных организаций, регулярно проводил с апреля 1932 г. Калифорнийский отдел Общества помощи детям русской эмиграции и Общество покровительства и просвещения русских детей в эмиграции, первым председателем которого также был Н.В. Борзов. Если в 1932 г. им было собрано 60 долларов, то в 1945 – уже 4238.

Немало литературы издавали общественные организации. Особенно много – Литературно-художественный кружок. Выпускал литературные издания и Музей русской культуры в Сан-Франциско. Регулярно печатало небольшие брошюры Общество ветеранов великой войны. Из других общественных формирований нужно отметить Русское монархическое объединение и Морское издательство при Кают-компании морских офицеров в Сан-Франциско, которое открылось 1 марта 1937 г. и печатало книги не только американских, но и европейских авторов. Издавать книги в Харбине или Шанхае было дешевле, чем в США, даже несмотря на расходы по транспортировке, но с началом Тихоокеанской войны эту практику пришлось прекратить. Русская издательская деятель-

ность значительно расширилась после окончания Второй мировой войны, когда русское население увеличилось за счёт прибывших из Европы и Китая.

Время от времени периодические издания на русском языке появлялись и в Сиэтле, который не считался крупным издательским центром русской эмиграции в Америке. За рассматриваемый период здесь выходило более пяти периодических изданий. Одной из первых была газета «Наше знамя: Орган индустриальных рабочих мира», публиковавшая политические материалы. Большим событием в жизни русской общины Сиэтла стал выход в свет в феврале 1933 г. бюллетеня «Русские поля». «Всем нам, – писала редакция, – с детства знакома и дорога картина Русского поля: пахарь с сивкой, степь с её благоухающим раздольем, желтеющая нива, шумящая спелым колосом, урожай, несжатая полоса и разнородные птицы, услаждающие земледельца своим пением в его тяжёлых трудах ... В воспоминание тех Русских полей, с которых мы питались, на которых мы выросли и любовались красотой Божьего мира, мы и назвали свое издание “Русские поля”» [28].

Бюллетень выпускала семья Кувшиновых. Её глава, протоиерей В. Кувшинов, строитель и настоятель Свято-Спиридоновского храма в 1930–1944 гг., стал автором первых публикаций по истории православного прихода. Первым редактором «Русских полей», в течение года, был его сын В.В. Кувшинов. Затем общественную редакцию девять лет возглавляла его сестра Л.В. Кувшинова. Она же продолжила составление хроники Свято-Спиридоновского храма. С 1936 г. «Русские поля» стали публиковать вкладыш – Православный вестник Аляски – *Alaska Orthodox Messenger* на английском языке.

Часто авторами становились священники из других городов Америки» [20].

В «Русских полях» печатались в основном материалы церковного содержания. Лишь последняя страница содержала новости местной жизни. Однобокое освещение событий местной колонии вызывало справедливую критику. «Судьба его [издания – А.Х.] могла быть гораздо счастливее и в духовном, и в материальном смысле, а цели значительно шире, разнообразнее и ярче. К этому здесь есть все условия, но серьёзных попыток к его улучшению руководители (семья Кувшиновых) не предпринимали. Поэтому содержание его так же серо и шаблонно, как и будни сеаттлийской жизни, – оно всегда одно и то же – фимиамы и самовосхваления. Критика – этот важный фактор в жизни всякого общества – не допускается на пушечный выстрел, точно местная общественность совершенно безупречна и прозрачна, как стекло. Лозунг редакции “не критиковать, а принимать факты так, как они есть” проводится ею неукоснительно и строго» [31].

Как и везде в русском зарубежье, большинство крупных общественных формирований имело свои печатные органы, в основном носивших информационный характер. Такие же цели преследовали приходские общины, каждая из которых выпускала свои информационные листки или бюллетени. Характерным для Лос-Анджелеса было и то, что редакции многих русских изданий формировались вокруг церковных приходов, как это было с журналом «Молодые дали», выходившим в 1937 г. (редактор Н. Прозоров).

Из 42 названий периодических изданий, публиковавшихся в Лос-Анджелесе и выявленных автором, лишь девять принадлежали газетам и листовкам.

Тогда как журналов, бюллетеней, вестников и сборников было 33. Это связано с тем, что русская община в Лос-Анджелесе была разбросана по многим районам, что затрудняло доставку экземпляров. Подавляющее большинство изданий закрывалось сразу же после выхода в свет первых номеров.

По мнению большинства русских иммигрантов, **третья волна** эмиграции была вызвана Второй мировой войной, которая оказала грандиозное влияние на деятельность иммиграции. Политическая эмиграция к тому времени потеряла под собой почву, так как морально лишилась оправдания для борьбы с Советской Россией [22]. Благодаря этому были преодолены многие противоречия внутри диаспоры. Подавляющее большинство деятелей русского рассеяния окончательно поняли, что им не дожидаться скорого падения Советской власти.

Существовало определённое отчуждение русских, уехавших из России во время Гражданской войны, и тех, кто прибыл после окончания Второй мировой. Первые подчёркивали свою уникальность тем, что они покинули Родину в силу неприятия советской действительности: «Подлинной эмиграцией являются люди, которые перед эмиграцией вели вооружённую борьбу с преступным большевизмом на Юге, Севере, Западе, в разных местах, где только это могло быть» [6]. Перемещёнными лицами из Европы – Ди-Пи (*Displaced Persons*), по терминологии Лиги Наций, считали эмигрировавших в силу военных обстоятельств. «Во время Второй мировой войны, – писала “Русская жизнь”, – ряды эмиграции пополнились новой волной покинувших Родину, как говорили и писали тогда – “советских”. После некоторого отчуждения, которое наблюдалось вначале между “старыми” и “новыми” и которое легко объясняется совершенно разными условиями жизни, разделявшими двадцать лет тех и других, все разногласия как-то сгладились и все зажили мирно и спокойно. И здесь церковь сыграла опять большую роль, объединяя всех православных людей под сенью нашего быта, так тесно связанного с церковью» [7]. Определённую роль сыграло и то, что по визе Ди-Пи прибыло огромное число эмигрантов из стран Дальнего Востока, где они жили после окончания Гражданской войны. Конфликт между ними и старой общиной не был значителен. Этому способствовало и то, что в Америке уже имелись организации, которые помогли переезду, а также родственники.

В сравнении с дореволюционной диаспорой, не сохранившей своих культурных ценностей, последующая иммиграция смогла не только привезти с собой духовные богатства, но и оказала определённое влияние на культуру стран Америки. Социально активные лица влились в уже имеющиеся общества и союзы. Некоторые смогли основать и собственные организации.

Резкое увеличение числа изданий произошло в связи с прибытием большой группы русских интеллигентов из Китая и Европы. Пик активности отмечен в 1950–1960 гг. По числу наименований изданной литературы на первом месте стоит Сан-Франциско. На пять наименований, выпущенных в этом городе, приходится лишь одно в Лос-Анджелесе. Почти ничего не выходило в Сиэтле. К сожалению, трудно учесть литературу на русском языке, которая печаталась малотиражно в американских типографиях. По направлениям издания распределялись на информационные, литературно-художественные, политические (монархисты, младороссы, НТС и т.д.), ветеранские (моряки, казаки и

т.д.), молодёжные, религиозные, юмористические, развлекательные и т.п. Некоторые издания являлись органом борьбы с недоброжелателями и выходили один или два раза. Несмотря на большое число газет и журналов, постоянно доставлялись подписчикам немного. 89% всех периодических изданий, выходящих в Сан-Франциско, появились в свет только раз или два. Несмотря на продекларированную аполитичность подавляющего числа изданий, они носили общий для всего русского рассеяния антикоммунистический характер и отличались неприятием всех событий, которые происходили в Советской России.

Газету «Наше время» издавал в Сан-Франциско Н.П. Нечкин (псевдоним *Nicolay Devil*), известный как основатель и редактор-издатель газеты «Молва», выходившей в Харбине [26].

Несмотря на неоднократные попытки создать на Тихоокеанском побережье Северной Америки большое русское издательство, они заканчивались неудачей. Самым крупным издательством был «Глобус», выпускавший литературу о «восточной» ветви эмиграции, а также об участии русских в армии Власова. Его основателем был В.Н. Азар (настоящая фамилия Азаренко-Заровский). Он открыл в Сан-Франциско книжный магазин и издательство «Глобус» после эмиграции в США в 1949 г., всего издал более 70 книг (П. Балакшина, А. Вертинского, Е. Красноусова, О. Морозовой, Е. Рачинской и др.).

Ещё одним крупным издателем в Калифорнии был М.Н. Иваницкий. Во время Второй мировой войны он работал кораблестроителем и использовал свои сбережения на покупку типографии и открытия издательского дома «Дело». Иваницкий издавал на русском языке книги, периодические издания, бюллетени, программы, каталоги и т.д. Большинство его заказчиков составляли русские литераторы из Европы. Также существовало издательство «Русское дело», печатавшее малотиражную литературу, автором которой, вероятно, был сам издатель Д.Я. Шишкин.

Большой популярностью в русских общинах Америки пользовалась православная литература. Так, Богородице-Владимирская женская обитель деятельно занималась печатанием религиозной и богословской литературы. С 1953 г. ежегодно издавались отрывные календари, на обратной стороне которых размещались тексты молитв, цитаты из богословских трудов, исторические сведения и пр. Этой работой занималась монахиня Ксения. Затем было решено расширить издательскую работу и открыть типография «Луч», которой заведовала инокиня Марианна.

Самым крупным периодическим изданием в Сиэтле после прекращения выхода в свет «Русских полей» стал ежемесячный «Бюллетень Русского общественного собрания в Сеаттле», первый номер которого вышел 12 июля 1953 г. На следующий год бюллетень был переименован в «Обозрение», а в 1958 г. – в «Бюллетень правления Русского общественного собрания». 11 февраля 1961 г. Правление Русского центра в Сиэтле постановило образовать новую редколлегия «Бюллетеня», Информационный комитет, во главе с А.В. Волгиным. Менялась отчасти и программа издания, которому теперь предстояло освещать не только деятельность правления, но и работу Дамского комитета, а также вести небольшой отдел «Хроники», освещающий жизнь русской общины Сиэтла и публиковавший другие сведения. После смерти Волгина изданием

заялся И.Ф. Ковтунович, приехавший из Харбина с группой студентов в 1923 г. Последний, 280-й номер «Бюллетеня» вышел в июне 1994 г. с портретом издателя в траурной рамке. Закрытие «Бюллетеня» свидетельствовало о том, что деятельность русской диаспоры, сформированной второй и третьей волной иммиграции, неуклонно спадала.

Для русского Лос-Анджелеса были характерны издания, преследовавшие культурные цели. В 1946 г. вышел первый номер журнала «У рампы», органа Русского театрального общества в Голливуде. В журнале опубликованы статьи Ю. Сатовского («Бессмертный театр»), Ю. Братова «Воспоминания», А. Злобина «Русское театральное общество» и др. По материальным причинам этот журнал, как и театр, просуществовал недолго: всего вышло два номера. Как отметил позднее сам редактор, «поставленные с невероятным трудом пьесы «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Магда», «Вечер» А.П. Чехова встретили радостное злопыхательство желчных критиков, преувеличивших неудачи до анекдотической формы. И театр как общественное дело перестал существовать» [5, с. 41].

Крупным изданием был журнал «Согласие», первый номер которого вышел в 1951 г. Его основателем и первым редактором стал Ю.П. Канаков, затем редакцию возглавляли Г.П. Апанасенко и Г.М. Богданов. С февраля 1973 г. издание журнала перешло к В.М. Георгиевскому, А.Н. Глухареву, М.И. Мальцеву и И.И. Сорокину. «Редакция “Согласия”, – писали они, – выражает глубокое сожаление о болезни издателя Ю.П. Канакова и об оставлении им издательства. В эмиграции появилось значительное количество журналов различного политического направления, но издатели наперечёт, особенно издатели правые. И действительно, надо иметь большое мужество и такую же настоящую жертвенность, чтобы 20 лет издавать “Согласие”, для которого Россия и власть историческая являются органически целым, созданным Российской нацией. Эта правда историческая была, остаётся и будет основной идеологией “Согласия”. Никакие распространённые идеологии, в основе интернациональные, нас не увлекают, как, например, демократия, социализм, коммунизм, космополитизм и пр. Название журнала “Согласие” означает согласие с правдой исторической» [29, с. 1]. В основном авторами являлись члены Спасо-Преображенского собора в Лос-Анджелесе. Публиковались стихи, проза, военные мемуары, юбилейные статьи, некрологи, церковная хроника и пр. Редакция журнала издавала и книги.

Большим культурным явлением в Лос-Анджелесе стало издание журнала «Родные дали», о целях которого заявляли так: «Для всех русских людей на чужбине потеря Родины является раной, которая никогда не перестанет болеть» [17, с. 1]. Название журналу было дано по инициативе З.И. Пушкарской. Основу редакции составили бывшие сотрудники «Согласия» И.Е. Носков, В.Ф. Веригин, Д.С. Тихомиров, З.И. и Н.Ю. Пушкарские, не разделявшие позицию редактора Канакова. В дальнейшем эти издания резко полемизировали друг с другом.

В журнале принимали участие большинство литераторов Лос-Анджелеса, поддерживала его и вся русская община города. 26 марта 1955 г. балетная студия М. Панаева устроила капустник, доходы от которого передала журна-

лу. «Мы – члены редакционной коллегии, – говорил А.Ф. Долгополов, – да и наши сотрудники – ничего не зарабатываем, но отдаём журналу все наши свободные вечера, почти всё то время, которое остаётся у нас свободным после тяжёлого труда, которым мы все зарабатываем себе на жизнь. ...Мы воскрешаем на страницах журнала славное историческое прошлое нашей Великой Родины и отмечаем все успехи и все достижения русских эмигрантов за границей» [18, с. 46].

Журнал было решено закрыть в июле 1980 г., когда редакция собрала представителей всех общественных организаций города, чтобы обсудить вопрос о его выживаемости. В своих выступлениях журналисты говорили, что их энтузиазм иссяк, нет такого интереса к изданию, большинство деятельных авторов ушли из жизни, а стоимость типографских расходов уже не покрывает подписку. В ответ они слышали обещания финансовой помощи, но никто не изъявил желания работать в редакции [8, с. 52]. «Итак, журналу «Родные дали» пришёл конец, – писала редакция. – Мы надеемся, что сумели передать нашим читателям наши главные принципы – верность православию и России и непримиримость к её врагам» [27, с. 1]. Часть бывшей редакции (О. Анстей, А. Аристова, О. Борисов-Морозов, В. Ермилов, А. Осипьян, Т. и Б. Гинкхи, П. Палей, Н. Пушкарский, В. Хейс, З. Хирдова, М. и А. Шохины) решила основать журнал «Калифорнийский вестник», который стал последним крупным русским изданием в Лос-Анджелесе. Его первый номер вышел в январе 1981 г., а закрылся он в декабре 1988 года.

Из других важных изданий нужно отметить журнал «Первопоходник». Его основали в 1971 г. участники Гражданской войны. В редакционную коллегию входили А.П. Мяч (до 1975), Ф.Ф. Долгополов (после 1975), Н.Б. Мяч (после 1975) и др. Журнал выходил 6 раз в год. В нём публиковались воспоминания и хроника.

Несмотря на огромные усилия, подавляющее число изданий, как и везде, было недолговечным: после выхода нескольких номеров они закрывались. Сказывались противоречия в русской общине. В то же время русский Лос-Анджелес постоянно получал периодические издания из Сан-Франциско и других городов Америки. В основном такую подписку осуществляли общественные организации и приходы. Это позволяло утолять информационный голод.

Уже с начала «холодной войны» русская периодическая печать вела борьбу с русофобией. На страницах прессы регулярно появлялись статьи в защиту русской нации и культуры. Так, один субботний номер газеты «Русская жизнь» (8.10.1983) был отпечатан на русском и английском языках в 1000 экземпляров и бесплатно распространён среди сенаторов, конгрессменов и губернаторов всех штатов Америки. «Этот номер, – писал редактор, – является нашим общим русским ответом той части общественности США, к сожалению, преобладающей, которая, начиная от верхов власть имущих, прессы, радио и телевидения, смешивают понятия “русский” и “коммунист”. Они, не имея на это ни права, ни доказательств, пользуются методами национальной дискриминации...» [37]. В огромном по объёму номере раскрывалась история плодотворного сотрудничества США и России.

В начале 1980-х годов почти все русские издания второй и третьей волн эмиграции прекратили существование.

Эмигрантское состояние и самозамыкание постепенно привели к конфликту с реальной действительностью. Американские стандарты были совершенно иными, чем в России, в странах Европы или Дальнего Востока. Попытки создать в США чисто эмигрантские партии были обречены на провал. В Америке не оказалось евразийцев, унаследовавших некоторые идеи славянофильства. Ни младороссы, ни русские фашисты, стремившиеся примирить историческое прошлое с революционной действительностью, не смогли добиться успеха. Деятели второй волны, как в Сан-Франциско, так и в других городах, не удовлетворила деятельность русских политических групп. Это разочарование привело к полной изолированности ряда деятелей, в том числе приверженцев старых русских партий, таких как монархисты. Рядовой иммигрант в Америке считал себя вне политики. Вторая мировая война несколько всколыхнула политический процесс, но затем он опять пошёл на спад. Идея сторонников иностранной интервенции в Россию не нашла поддержки в русских общинах.

Политические разногласия и пессимизм по вопросу будущего переустройства России помешали объединению общин американцев русского происхождения – как в политическом, так и общественном смысле. На эту тему были написаны сотни статей и тысячи призывов, но они ни к чему не привели.

Периодические издания выходили примерно до 1990 г. в следующих городах: Сан-Франциско (88 названий), Лос-Анджелес – Голливуд (43 названия), Сиэтл (пять названий), Беркли (четыре названия), Калифорния (три названия), Монтерей (три названия), по одному на Аляске, в Орегоне и Фресно. Роль прессы в русской диаспоре была огромной. Можно считать, что без неё, её объединяющей силы, русская диаспора в Америке могла не состояться. «Русская жизнь» писала: «Беспрестанным вдохновителем, мощным двигателем и путеводной звездой нашей миссии являлась всегда начиная с первых же дней изгнания русская национальная пресса. Большие пространственные газеты и такие же журналы издавались по всему свету» [1].

Надо подчеркнуть, что не только общественные деятели, но и простые члены русской диаспоры понимали важность периодической печати. На её страницах регулярно публиковались восторженные отзывы по поводу существования русских газет и журналов. «Мы часто не чувствуем и не ценим значения издания русских зарубежных журналов и газет, как не чувствуем здоровья (пока оно есть). Но представим себе на минуту, что все русские прекращаются. Какой получился бы эффект? В сущности, это означало бы, что русская эмиграция онемела» [39].

Уже в середине 1970-х годов начался кризис русской диаспоры. Стали уходить в мир иной её многие деятели. Особенно характерным было закрытие ежедневной газеты «Новая заря» в ноябре 1973 г. Постоянный её оппонент – «Русская жизнь» – писала: «Издание ежедневной газеты на русском или каком-либо другом иностранном языке дело теперь почти непосильное – всё дорожает, а экономические условия всё время ухудшаются... Молодое же поколение, за редким исключением, или плохо знает русский язык, или совсем не

говорит по-русски и вообще всем русским мало интересуется» [9]. Сегодня в США остались от прошлого только «Русская жизнь» (Сан-Франциско).

Культурные начинания русских американцев были неизмеримо более ценными и превосходили достижения политической жизни эмиграции. Театры, клубы, общества, научные труды, вклады в мировую науку и искусство сослужили службу не только самим эмигрантам, но и всей Америке. Благополучие стране принесли также тысячи артистов, инженеров или простых рабочих, вынужденных заняться тяжёлым физическим трудом. Достижения русской культуры оказали влияние и на американскую. Существует множество примеров того, что русские эмигранты оставили большой след в истории культуры США, создав переводы русских книг, образцы русской музыки, литературы, работая в американском кинематографе и науке и став зачинателями нового направления в исторической науке – изучения России.

Список литературы

1. А.С. Наш священный долг // Русская жизнь. Сан-Франциско. 12.03.1983.
2. Балакшин П.П. Пресса и мы // Русские новости. Сан-Франциско. 7.11.1941.
3. Библиотека Гавайского университета (Гонолулу, США). П.П. Балакшин. Дань настоящему газетчику. 4 л. – Рукоп. от 14.06.1987.
4. Вагин А.Н. Объединённый комитет Р.Н.О. // Русская жизнь. 29.09.1941.
5. В.В. В Лос-Анджелесе... // Родные дали. Лос-Анджелес. 1960. № 70 (январь). С. 41–42.
6. В.К. Значение русской эмиграции // Русская жизнь. 21.09.1983.
7. В.К. Русская эмиграция // Русская жизнь. 29.06.1979.
8. Всем читателям и подписчикам «Родных далей» // Родные дали. 1980. № 315 (август). С. 52–54.
9. Газета «Новая заря» перестала выходить // Русская жизнь. 27.11.1973.
10. Гончаренко А. (Обращение к читателям) // Alaska Herald. Сан-Франциско. 1868. № 1 (1 марта). С. 3–4.
11. Гончаренко А. Руссо-американцы и алеуты! // Alaska Herald. 1868. № 12 (1 июля). С. 5–6.
12. Гончаренко А. Руссо-американцы и алеуты! // Alaska Herald. 1868. № 23 (15 декабря). С. 6–8.
13. Гончаренко А. Руссо-американцы и алеуты! // Alaska Herald. 1869. № 27 (15 февраля). С. 6–7.
14. Гончаренко А. Часть русская // Alaska Herald. 1868. № 10 (1 июня). С. 3–4.
15. Грот Е. Мы // Русские новости. 14.10.1938.
16. Документы в Россию! // Русский голос. Нью-Йорк. 8.04.1920.
17. Издательство и редакция. Наши цели // Родные дали. Лос-Анджелес, 1954. № 1 (апрель). С. 1–2.
18. Капустник // Родные дали. 1955. № 13 (апрель). С. 45–46.
19. Крамаров Г. Февральские дни в Сан-Франциско // Каторга и ссылка. Лгр., 1927. Кн. 30 (10-летие падение царизма). С. 169–170.
20. Леонтий, епископ Чикагский. Из портфеля редакции // Русские поля. Сиэтл. 1935. № 46 (23 дек. – 5 янв.).
21. Мак-Гвайер А. Старшее поколение русской эмиграции в Америке // Русская жизнь. 15.11.1946.

22. Мнение: Казем-Бек А. Сдвиг в эмиграции // Новая заря. Сан-Франциско. 28, 30.11.1945.
23. Музей русской культуры (Сан-Франциско, США). Коллекция Н.В. Борзова. Box 34, f. 7 (*Борзов В.Н.* История образования Русского студенческого общества: Рукоп. 1931. Б.с.).
24. Негритос. Литературные паразиты // Русские новости. 1.04.1938.
25. *Окунцов И.К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке / Предисл. изд-ва. Буэнос-Айрес, Сеятель, 1967. 423 с.
26. *Павло П.В.* Пора прозреть! // Русская жизнь. 4.04.1957.
27. Редакционно-издательская коллегия. Прощание // Родные дали. 1980. № 317 (октябрь–ноябрь). С. 1–3.
28. Редакция // Русские поля. 1933. 12–25.02.1933. (№ 1).
29. Редакция. Внимание // Согласие. Лос-Анджелес. 1973. № 257 (февраль). С. 1–2.
30. Российский государственный архив социально-политической истории (Москва). Ф. 515. Оп. 1. Д. 4128 (Список эмигрантов-коммунистов, прибывших в Петроград из США). 5 л.
31. Рупор. Жизнь в Сеаттле // Новая заря. 11.06.1936.
32. Русская газета: Еженед. / Ред. Ф.А. Постников. Сан-Франциско, 1921. № 1–11.
33. *Рябченко.* Из жизни политической эмиграции в Америке // Каторга и ссылка. 1930. Кн. 1 (62). С. 141–160.
34. *Самарин В.* Нравственное осмысление 60-ти лет эмиграции // Русская жизнь. 27.03.1981.
35. *Сватиков С.Г.* Агапий Гончаренко – основатель русской печати в Северной Америке // Временник О-ва друзей русской книги. Париж. 1938. Вып. 4. С. 251–266.
36. *Скопиченко О.* Наши пути: К пятидесятилетию прибытия русских групп в Сан-Франциско // Русская жизнь. 16.11.1973.
37. *Соллогуб А.* Решительный момент // Русская жизнь. 12.10.1983.
38. *Хейз А.* «Праздник всех национальностей» (в Сан-Франциско) // Русская жизнь. 18.10.1951.
39. *Цуриков Н.* Размышления о русской национальной печати // Русская жизнь. 19.12.1956.
40. From exile to stage // San Francisco Chronicle. 9.11.1893.
41. National Archives. Records of Imperial Russian Consulates in the United States. Reel 145 (*Гейман С.В.* Обзор условий жизни русской эмиграции в Калифорнии. 1918).
42. National Archives. Records of Imperial Russian Consulates in the United States. Reel 185 (Устав Русского благотворительного общества в Сан-Франциско от 15.06.1883).
43. U.S. National Archives and Records Administration. Records of Imperial Russian Consulates in the United States. Reel 140–129 (Донесение консульства в Сан-Франциско в Департамент внутренних сношений. 15.01.1894).